

Выслушав слугу, Ло Чжань нахмурился.

Он повернул голову и взглянул на противоположную по диагонали сторону набережной. Его фигура слабо отражалась в художественном зеркале цветной глазури - под V-образным вырезом свободного физиотерапевтического костюма половина профиля ключицы была резко обнажена, но обходила другую сторону. Белая повязка вокруг плеч с одной стороны шеи ослепительно тянулась от его плеч и шеи к вырезу, снова и снова оборачиваясь вокруг его груди и спины.

Поскольку Тан Ран специально вернулась в К-Сити, она, должно быть, слышал эту новость. Если маленькая девочка видит его таким ...

Ло Чжань нахмурился.

Когда Ло Чжань колебался, Ло Цинтан в коридоре уже вышел.

«Семья Тан? Это семья Тан, на которой твой дедушка хочет, чтобы ты женился?»

Ло Чжань поднял глаза и ничего не сказал.

Ло Цинтан: «Девушка из семьи Тан, которая пришла к вам, была тем, кого вы отвергли, вместо того, чтобы принять семейный закон? Если она вам не нравится, почему вы должны просить ее прийти одна, боясь, что она придет к вам, чтобы уладить счет? "

«Это не имеет к тебе никакого отношения», - холодно ответил Ло Чжань. Затем он обратился к служанке: «Отведи ее в малый зал, я спущусь позже».

"Да Мастер."

После того, как слуга ушел, Ло Чжань снова оглянулся и с невыразительным видом сунул руки в карманы брюк: «Ты должен быть последовательным в жизни. Это то, чему ты меня научил. Я тоже хочу быть родителем. С тех пор, как я начал выбирать чулки, меня это не волнует до конца. Таким образом, наши отношения с отцом и сыном, вероятно, будут более дочерними - как ты думаешь, папа ».

Ло Цинтан спокойно сказал: «Ни твоя мать, ни я не будем сдерживать тебя и не будем упреждать твой выбор. Но, как некомпетентные родители, я думаю, что мы, по крайней мере, имеем право знать?»

Ло Чжань нахмурился и поднял веки: «Что ты хочешь сделать».

Ло Цинтан подумал две секунды и жестом указал на лестницу: «Я буду сопровождать вас вниз и встретить юную леди из семьи Тан?»

Ло Чжань пристально посмотрел на Ло Цинтан. В течение этого периода лицо Ло Цинтана, которое было на четыре или пять пунктов похоже на него, не изменилось ни в малейшей степени и оставалось, как обычно, спокойным.

Посмотрев на него несколько секунд, Ло Чжань тихо вздохнул, его глаза опустились.

Ло Чжань: «Есть ли у меня возможность отказаться?»

Ло Цинтан: «Мне все равно».

Ло Чжань недоверчиво поднял глаза.

Ло Цинтан: «Но если ваша мать услышит об этом, а вы не позволите ей увидеть это, то она, вероятно, будет изо всех сил стараться достичь своей цели».

Ло Чжань не знал, о чем он думал, и его лицо потемнело.

Ло Цинтан был спокоен и медленно повернулась к Ло Чжань: «Ты знаешь ее способность бросать людей в этом аспекте».

Ло Чжань: "..."

Ло Чжань вздохнул, повернулся и пошел в другую сторону коридора.

Ло Цинтан неожиданно спросил: «Ты пошел?»

" ты не видишь."

"Тогда что ты собираешься делать?"

"Менять одежду."

"?"

Ло Цинтан был ошеломлен наверху лестницы, глядя на стройную и высокую спину своего младшего сына, и потребовалось некоторое время, прежде чем он неожиданно выздоровел.

Ло Цинтан пробормотал себе под сомнение: «Когда он начал заботиться о перспективах или восприятии других людей?»

Как ни странно, Ло Цинтан повернул голову, его глаза проследили за лестницей и упали в общем направлении небольшого зала на первом этаже.

Тан Хаус, Чайный домик.

Старушка Ханг крепко держала трость и в шоке подняла глаза: «Вы сказали, что Тан Ран вошла в дом семьи Луо? Они просто впустили ее?»

Тан Шисинь опустила голову и сказала: «Вот и все».

«Семья Луо слишком обманывала людей! Разве старик не расправился с Ло Чжанем по семейному праву, говоря, что он благодарит гостей за последний месяц, и даже ты больше не увидишь тебя?»

Тан Шисинь долго колебалась, думая об этом, и сказала: «Семья Ло благодарит гостей уже больше полумесяца. Что касается Сяорань, она может быть исключением».

"Она исключение? Почему?"

«Семья Ло, или Ло Чжань ... может иметь другое отношение к Сяо Ран».

"Что вы под этим подразумеваете?"

«Я подозреваю, что Ло Чжань, возможно, вспомнил, что произошло тогда».

"Это невозможно!"

Лицо старушки Ханг резко изменилось, ее рука, держащая трость, внезапно сжалась, морщинистая кожа на тыльной стороне ладони была похожа на сухую кору дерева, она не заметила дрожи, когда она так сильно держала трость.

Тан Шисинь вздохнул: «Даже если он не помнит, его чувства к Сяо Ран необычны».

«Вы имеете в виду, что он отказал Ло Цяну из-за Тан Ран?» - пожилая женщина Ханг нахмурилась: «Какие у вас есть доказательства?»

Тан Шисинь: «Когда Тан Ран жила в частном доме, он выходил несколько раз. Слуги семьи видели Ло Чжана на главной дороге за пределами двора».

«Что? ... Почему ты раньше не говорил такого рода!»

Выражение лица Тан Шисинь было мрачным: «Мама, я просто думаю, что они должны учитывать чувства между юниорами».

"бред какой то!"

Старушка Ханг без колебаний прервала Тан Шисинь. Она сидела на сиденье, и выражение ее лица неуверенно о чем-то думало.

Некоторое время в чайной комнате царила тишина, и старушка медленно выдохнула: «Если это действительно то, что вы сказали, тогда неудивительно, что семья Луо приходила раньше, чтобы заключить брачный контракт».

Тан Шисинь был ошеломлен: «Мама, вы имеете в виду, что семья Ло сознательно согласилась на Тан Ран? Тогда они не боятся раскаяния...» Тан Шисинь подумал о чем-то, прежде чем закончил говорить, и остановился.

Старушка Ханг ухмыльнулась: «Я не знаю, это была идея старика или мальчика. Это действительно порочный трюк».

Тан Шисинь долго молчал, нахмурился и сказал: «Я был там в тот день, и старик Ло ??не держал в руках Ло Чжана. Хотя это не так преувеличено, как кровавые слухи снаружи, в конце концов, палка сильная, я думаю, что это больше. Ло Чжань действительно упал в обморок и был унесен из-за синяков, которые были скрыты в крови ... Если бы это был действительно горький трюк, то дедушка Луо был бы слишком жесток ».

«Вы только видели, как старик был жестоким?» Старушка Ханг подняла веки в несколько слоев.

Тан Шисинь опешил: «Ты имеешь в виду, Ло Чжань?»

«Я думаю, что этот план, скорее всего, принадлежит самому Ло Чжану, чем старику, который больше всего любит маленького внука», - холодно фыркнула пожилая женщина.

«Это ...» Тан Шисинь был в холодном поту, «Разве это не возможно. Он только для Сяо Ран?»

Старушка Ханг покосилась на него: «Разве это не ваш вывод?»

Тан Шисинь потерял дар речи.

Старушка Ханг медленно сузила глаза, и время от времени из трещин в ее глазах появлялся слабый свет.

Чем больше она думала об этом, тем глубже становилось выражение ее лица. Когда Тан Шисинь беспокоился, что бабушка не знает, когда сердиться, он внезапно слышал смех бабушки Ханг.

Тан Шисинь был поражен: «Мама, над чем ты смеешься?»

Старушка Ханг подавила улыбку: «Я все еще не догадывалась, для кого он был. Я бы предпочла, чтобы меня распределили по семейному праву, чем выйти замуж за Ло Цянь ... это оказалось из-за Тан Ран».

Тан Шисинь был озадачен: «Есть ли чему радоваться?»

Пожилая женщина Ханг не ответила, но сказала: «В этот момент Циан не может просить его жениться на Ло Цянь».

Тан Шисинь кивнул с серьезным выражением лица: «Я еще больше обеспокоен тем, что семья Ло будет напрямую использовать это время Ло Чжан, чтобы быть наказанным по семейному закону и получить серьезные травмы, и напрямую прервет контакт с нами».

"Они делают."

«Тогда что нам делать? Я не знаю, сколько людей обеспокоено положением нашей семьи Тан в союзе с семьей Луо. Если семья Луо настаивает на том, чтобы сломать себе запястья, они могут не понести большого ущерба, но влияние на нашу сторону может быть слишком большим. Вверх! "

«Итак, - прищурилась старая леди Ханг, - я должна сказать, к счастью, Тан Ран была права».

Тан Шисинь был ошеломлен: «К счастью, Тан Ран?»

«В конце концов, ее фамилия Тан».

Тан Шисинь: «Но они, вероятно, уже знают о стороне Лан Цзинцяня. Боюсь, что семья Луо более склонна привлечь Лан Цзинцянь и помочь Тан Ран покинуть семью Тан ...»

«Это что-то, что они могут оставить, если захотят?» - усмехнулась бабушка Ханг и встала. «Половина тела Тан Ран - это кровь семьи Тан. Они никогда не смогут этого отрицать!»

Тан Шисинь: «Но Тан Ран никогда не признавали ребенком семьи Тан с тех пор, как она была ребенком, поэтому даже если она сможет выйти замуж за Ло Чжана, мы могли бы быть...»

«Она несовершеннолетняя».

"?"

«Разве Лань Цзинцянь не хотела получить медицинское свидетельство о рождении и изменить дату рождения?»

Тан Шисинь подсознательно кивнул.

Старушка Ханг: «Не меняй, давай сначала изменим».

"...?"

Старая леди Ханг медленно рассмеялась, ее глаза были холодными.

«Банкет по случаю дня рождения 18-летней взрослой Тан Ран был устроен семьей Тан - пусть все станут свидетелями того, как она узнает своего предка и вернется к своему предку в моей семье Тан, и будет законной дочерью семьи Тан».

Тан Шисинь, наконец, отреагировал, дрожа на месте: «Вы хотите связать Тан Ран и семью Тан вместе?»

«Да. Разве Ло Чжань не влюблен в Тан Ран, потому что она может страдать от семейного закона и даже не полураспада?»

Старушка Ханг усмехнулась и вышла.

«Тогда пусть все смотрят. Пока они с Тан Ран проводят хороший день, они не могут коснуться ни единого волоса семьи Тан - когда они поженятся, в глазах посторонних семья Луо и семья Тан всегда будут самыми непоколебимыми. Союзники! "

"..."

Тан Шисинь смотрел, как уходила старушка, застыл на том же месте, долгое время потеряв дар речи.

Тан Ран беспокойно ждала в боковом холле семьи Луо.

Слуга, который привел ее, принес ей чай, затем закрыл дверь и вышел, оставив ее ждать одну в этом боковом коридоре, и минуты и секунды прошли целых полтора года.

Когда Тан Ран встала и прошла несколько шагов, сжав пальцы и решив выйти посмотреть, ее уши очень чутко уловили слабые шаги.

Тан Ран внезапно остановилась, подняв глаза, чтобы посмотреть на дверь бокового холла.

После того, как она молча сосчитала в своем сердце три числа, дверь Пиан Тинг открылась, и оказалось, что пальцы, поддерживающие дверь, были белыми и отчетливыми.

Сразу после этого в комнату вошла знакомая стройная фигура.

Дыхание Тан Ран внезапно облегчилось, когда она увидела мужчину. Она сделала короткий вдох, ее лицо покраснело после долгого сдерживания: "... Ло Ло!"

На небольшом расстоянии маленькая девочка почти подбежала к Ло Чжаню.

Сердце Ло Чжаня подпрыгнуло от шока ...

Несмотря на утерянную память, он знал Тан Ран с тех пор, как знал Тан Ран, и до сих пор, из-за глаз девушки, он не видел, как она торопливо проходила мимо, не говоря уже о том, чтобы убежать.

В это время сердцебиение Ло Чжаня почти остановилось, когда он увидел бегущую девочку.

Он инстинктивно шагнул вперед, обнял девочку и поднял ее.

В нескольких шагах позади Ло Чжана только что вошли Ло Цинтан и Би Цинянь, которые следовали за ними.

Прежде чем они смогли сказать, называется ли «Луо Луо» так, как они себе представляли, они остановились в изумлении.

За дверью маленькая девочка покраснела, как яблоко, она не знала, испугалась она или встревожилась.

В этот момент она свесила свои тонкие белые руки, и их младший сын ошеломил и ловко обвил ее за талию, и она «только» поднялась в воздух перед ним.

Пальцы маленькой девочки были в десяти сантиметрах от земли.

Четыре человека в комнате выздоровели.

Тан Ран с трудом повернула голову в воздухе: «Ло Ло?»

Ло Цинтан и Би Цинянь: "—?"

".....кашель."

К этому времени Ло Чжань понял, что отреагировал слишком остро. Вместо того, чтобы смотреть на выражения лиц двух напуганных старейшин у двери, он снова поставил девочку на землю.

«Не бегай вокруг», - Луо Чжань сделал паузу, слегка нахмурился и серьезно добавил: «Сколько времени прошло с тех пор, как тебе восстановили твое зрение на глазах?»

Тан Ран была обучена опускать голову. Послушав несколько секунд, она вспомнила свои намерения, а затем быстро подняла лицо: «Твоя травма, я слышала, что дедушка Луо ударил тебя, правда? Разве он не серьезно, почему? Давно сказал, что ты пролила много крови ... "

Чем больше девочка говорила, тем тише становился ее голос, а уголки ее глаз становились красными.

Она внимательно и с тревогой просканировала Ло Чжана, но только в этот момент она заметила, что Ло Чжань сегодня был одет в черный свитер с высоким воротом и темные кофейные брюки.

Молодой человек был плотно прикрыт с головы до пят, кроме повреждающего лица, ничего не было видно.

Это не давало Тан Ран расслабиться.

Напротив, ее глаза стали краснее, она с тревогой подняла руку, чтобы коснуться угла свитера Ло Чжана, пытаясь поднять его, чтобы увидеть рану внизу.

Лоб Ло Чжань вздрогнул, и его глаза быстро коснулись ручки маленькой девочки.

Глаза Тан Ран были красными, а ее великолепное личико было напряжено. Он был настолько серьезен, что немного свиреп: «Ло Ло, отпусти меня и дай мне посмотреть».

—Если бы не покраснение кругов под глазами, импульс еще более идеален.

Ло Чжань редко видел Тан Ран в таком состоянии, и ему потребовалось две секунды, чтобы прийти в себя.

Среагировав, он спокойно пожал руку маленькой девочки и снова пожал ее: «Разве я не говорил тебе перестать слушать выступление Тань Юньчана. Когда он будет говорить точно? Я просто хитро разыграл Тан Шисинь. Смотри, никаких травм».

"..."

Маленькая девочка молчала две секунды, уголки ее глаз были совершенно красными, а в глазах было много слез.

«Ты, если ты в порядке, сегодня не наденешь, вот так выходит!»

Ло Чжань вздохнул и протянул руку, чтобы потереть голову девушки: «Я так хорошо выгляжу, если я смогу обмануть больше».

Тан Ран заплакала.

Ло Чжань в отчаянии нахмурился: «Не плачь, ты слышала. Ненавижу смотреть, как плачет маленькая девочка, это не красиво».

Тан Ран тяжело задохнулась, упрямо опустила голову, чтобы приподнять угол рубашки свитера Ло Чжаня: «Как сильно, как сильно ... Я хочу увидеть».

Ло Чжань снова пожал Тан Ран руку.

Он обещал--

Сейчас слезы маленькой девочки все еще стоят, но если ей позволят увидеть шрамы на его теле, которые ужасно выглядят в зеркале, оно будет обязательно «залито» в следующую секунду.

Его нельзя остановить, даже если ворота ломаются.

«Не могу смотреть», - подумав об этой сцене, Ло Чжань сдвинул брови.

Тан Ран покраснела и подняла голову: «Почему?»

"..."

Ло Чжань помолчал несколько секунд, прежде чем внезапно о чем-то подумал.

Кулак маленькой девочки был зажат в его ладони, Ло Чжань прижал ее руку к себе и повернулся.

«Поскольку здесь есть кто-то другой, я не могу его сейчас смотреть».

"?"

Перед Тан Ран оставалось только место, где Ло Чжань мог отвернуться. У входа в зал с ней столкнулась «наблюдающая» пара.

Воздух застаивается на несколько секунд.

Глаза Тан Ран не вернулись в норму. В это время свет в холле был недостаточно ярким. Посмотрев некоторое время, она склонила голову: «Ло Ло, кто они?»

Ло Чжань: «Это мой отец и моя мама».

"\_\_\_ ?!"

Тан Ран не была готова и остановилась.

«Тебя не нужно сдерживать, ты просто кричишь».

«Кричи, кричи что-нибудь.» Маленькая девочка так испугалась, что ее душа уплыла прочь.

Как только Ло Чжань собирался что-то сказать, он снова остановилась.

Он не мог сдержать своих мыслей о плохих поступках и с улыбкой напомнила ему: «Просто скажи, мама и папа в порядке».

"Мама и папа..."

Хорошие слова не вышли, Тан Ран пришла в себя и подняла лицо: "?"

Ло Чжань больше не мог с собой поделаться, опустил глаза и засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275668>